

ликое *точило гнева Божия* (Откровение Иоанна Богослова: синодальный перевод); *Так беглый диакон, чудесное орудие гнева Небесного, под именем царя российского готовился предать Россию, с ее величием и православием, в добычу иезуитам и ляхам!* (Н. Карамзин. История государства Российского: Том II); *Пред серпом гнева божия мы все, как трава в поле...* (Д. Мамин-Сибиряк. Верный раб).

Ассоциации с оружием и орудием характерны только для эмоции гнева.

В творчестве Ф. М. Достоевского эмоция гнева репрезентируется при помощи метафорических переносов, источником которых является образ жара, стихии и живого существа. Перечень образов, используемых для описания эмоций злобы и злости, значительно шире. Следовательно, несмотря на близость семантики слов *злоба* и *злость* к существительному *гнев* (обозначают чувство раздражения, возмущения), они имеют отличия в концептуализации обозначаемых ими эмоций.

Выражение отрицательных эмоций в произведениях Ф. М. Достоевского происходит при помощи средств, характерных для общенародного языка. Однако концептуализация чувств гнева, злобы, злости в творчестве писателя имеет своеобразие: это проявляется в наличии положительных коннотаций при описании эмоции гнева, использовании Ф. М. Достоевским ряда излюбленных образов (жар, жидкость, насекомое, голод и жажда).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян В. Ю. Семантические типы эмоцио-

нальных метафор // Эмоции в языке и речи. Сборник статей. Составитель И. А. Шаронов. – М., 2006.

2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – 383 с.
3. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. 1978. № 4. – С. 333-343.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М., 1999.
5. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства Том I Народная поэзия. http://i-u.ru/biblio/archive/buslaev_ist/00.aspx
6. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. – М., 1991.
7. Седов К. Ф. О некоторых особенностях повествовательной структуры романа Ф. М. Достоевского «Бесы» // Филолог. науки. – 1989. – № 6. – С. 20-24.

N. Melnichenko

METAPHORICAL DESCRIPTION OF NEGATIVE EMOTIONS IN THE PENCRAFT OF F. DOSTOYEVSKY

Abstract: There are different and contradictory images in the base of metaphors, used in the language for description of negative emotions. The image of ardour, flame is the most widespread in the pencraft of F. Dostoyevsky, as well as in the nation-wide language. But there are some peculiarities in the conceptualization of negative emotions, such as positive connotations in the description of anger, some favourite images, etc.

Key words: metaphor, pencraft, concept, conceptualization.

УДК 81'367.332.7

Мишланов В. В.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРОЦЕССА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы актуализации понятия процесса, адвербиальной валентности и семантики временных форм. Адвербиалии времени используются для локализации глагола

и его количественного определения. Они выражают характер определенности действия и являются облигаторным компонентом предложения.

Ключевые слова: актуализация, процесс, адвербиальная валентность, семантика временных форм.

* © Мишланов В. В.

Принято считать, что все знаки языка потенциальны. Их потенциальность заключается в возможности актуализации в речи. «Для того чтобы понятие могло стать членом предложения, его нужно актуализировать. Актуализировать понятие – значит отождествить его с реальным представлением говорящего субъекта. Так как понятие само по себе является чистым порождением ума, оно виртуально...» [1: 87]. В действительности есть только индивидуальные сущности. Виртуальные понятия характеризуются ограниченным содержанием и неограниченным объемом. Актуализированные понятия, наоборот, отличаются вполне четким, ограниченным объемом и неограниченным содержанием. Для соотнесения виртуального понятия с реальной сущностью необходима актуализация. Таким образом, актуализация представляет собой ограничение объема понятия и расширение его содержания, причем оба эти момента составляют две стороны одного процесса.

Процесс актуализации понятия неизбежно связан с процессом речи. В языке существует целая система средств, которые Ш. Балли назвал актуализаторами. Система актуализаторов состоит из артиклей, указательных и притяжательных местоимений и других „уточнителей“ – грамматических и семантических (конситуация). Актуализаторы соотносят виртуальные единицы языка, виртуальные понятия, с реальными предметами. Данные языковые единицы реализуются в высказывании.

Предложение – единица языковая, а не речевая, является основной для реализации многих высказываний, поэтому оно лишь предназначено для коммуникации, следовательно, предложение обязательно должно содержать форму грамматической предикативности, которая образуется парой «подлежащее — сказуемое». Такая двусоставная структура номинативного предложения соотносится с двухкомпонентной логической структурой «субъект — предикат», двучленной структурой ситуации «деготат — сигнификат» и коммуникативной структурой «предмет речи — его характеристика». Двусоставность номинативного предложения многими лингвистами рассматривается как основной, конституирующий признак. Таким образом, формально предложение должно быть двусоставным,

включать в себя два компонента, между которыми устанавливается предикативное отношение.

Подлежащее и сказуемое как главные члены предложения имеют свои способы актуализации. Если актуализация подлежащего хорошо рассмотрена в лингвистике, то проблеме актуализации сказуемого не уделялось достаточного внимания.

Для актуализации понятия процесса необходимы его локализация и количественное определение. Локализацию процесса осуществляют адвербиалии времени и категория времени. Количественное определение глагола возможно с помощью адвербиалий времени и категории вида. Для указания момента события или момента соотнесения в относительном времени использование адвербиалий необходимо. Такое явление получило название «адвербиальной валентности». Данная проблема до настоящего времени не разрабатывалась, хотя само понятие «валентность» существует в лингвистике долгое время.

Этот термин был введен французским лингвистом Л. Теньером. Под «валентностью» он понимал возможность глагола «притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе» [2: 250]. Существование адвербиальной валентности временных форм продиктовано тем, что для определения положения предмета в пространстве нужно выбрать какую-либо точку, начало отсчета, по отношению к которому и можно описать положение данного предмета. Чаще всего таким началом отсчета является в «плане речи» момент высказывания. Следовательно, «исходным понятием для грамматической категории времени является момент речи. Грамматическое глагольное время, как известно, определяет отношение между процессом и моментом данной речи. Это отношение зафиксировано в системе форм категории времени» [3: 46].

Категория времени, или темпоральности, является одной из важнейших грамматических категорий. Грамматическая категория темпоральности является наиболее характерной, типичной для глагола.

Темпоральность в основном выражается временными формами глагола. Не

смотря на то, что реальных времен всего три, но средств их выражения довольно много, причём в разных языках форма темпоральности неодинакова. Для описания адвербиальной валентности временных форм глагола необходима единая классификация временных форм.

Такая классификация представлена в труде «Философия грамматики» О. Есперсена. Он описывает систему времен, исходя из идеи о существовании временных центров в настоящем, прошедшем и будущем. Временной центр настоящего совпадает с моментом высказывания, и время в этом случае передаётся абсолютно. Временные центры в прошлом и будущем передают время относительно. О. Есперсен строит систему, состоящую из 7 временных форм. Однако он сам отмечает, что эта система «не отводит места перфекту» [4]. Кроме того с помощью его системы невозможно описать семантику настоящего-будущего времени в русском языке. Наиболее удобным является анализ семантики временных форм, который был разработан немецким логиком Г. Райхенбахом. Он показал, что в семантику временных форм входит указание на соотнесенность с тремя точками (или моментами): точкой высказывания (S. от англ. Speech Point), точкой события (E. от англ. Event Point) и точкой соотнесения (R. от англ. Reference Point) [5].

Например, в форме настоящего времени все эти три точки совпадают:

S.E.R.

В форме прошедшего времени три момента соотносятся друг с другом соответствующим образом:

R.E.   S.

В форме будущего времени схема имеет следующий вид:

S.   R.E.

Семантика формы настоящего-будущего времени имеет следующий вид:

S.R.   E.

В русском языке выделяют четыре временные формы. Основной формой следует признать настоящее время, поскольку «настоящее (наличное, *le present*) является, по существу, источником категории времени. Оно представляет собой наличие в действительности (*la presence*), возможное только благодаря высказыванию, ибо, если над этим серьезно задуматься, у человека нет иного способа жить «сейчас» и делать

это «сейчас» реальным, как только реализовать его, вводя речевое сообщение в действительность» [6: 315].

Форма настоящего времени характеризуется прежде всего своим вневременным характером. Сравним два диалога:

(1) – *Что ты делаешь по вечерам?*
– *Я читаю.*

(2) – *Что ты делаешь?* – *Я читаю интересную книгу. Я читаю её уже три часа.*

В обоих случаях используется форма настоящего времени. Однако между предложениями имеется существенное отличие, заключающееся в характере указания на промежуток времени, в течение которого совершается действие. В первом примере форма настоящего времени выражает регулярно повторяющееся действие, а во втором – действие актуальное для момента речи. Данные значения получают выражения благодаря адвербиалиям времени, которые локализуют действие во времени. В первом примере адвербиалия **по вечерам** выражает постоянно повторяющееся действие. Во втором же примере адвербиалия **уже три часа** служит для выражения вполне определенного отрезка времени: действие продолжалось до момента речи три часа. В первом примере глагол может также актуализироваться следующими адвербиалиями: **каждый день, в выходные, обычно, регулярно**, а во втором – **в настоящий (данный) момент, в настоящее (данное) время**. Итак, разница между двумя высказываниями заключается в характере указания на момент (промежуток) времени, в течение которого совершается действие. Промежуток выражаемого глаголом действия в подобных высказываниях может быть кратким, долгим или сверхдолгим. Несмотря на это, он обязательно включает в себя момент высказывания.

Основное значение прошедшего времени – выражение предшествования данного действия моменту речи. В семантике данной формы момент соотнесения и момент события предшествуют моменту речи. Для этой формы необходимо обозначение момента соотнесения, поскольку в данном случае момент речи „отсекает“ промежуток обозначаемого действия от момента высказывания.

(3) – *Ты читал эту книгу?* – *Да.* – *А когда ты её читал?* – *Я читал её в про-*

шлом году.

(4) Я читал эту книгу вчера весь вечер.

(5) Я читал эту книгу с 5 до 7 часов.

(6) Когда ты пришел, я читал книгу.

(7) Я закончил работу в 6 часов.

Указанные примеры описывают действие в прошлом. Однако между ними существуют отличия в характере определенности действия. Именно адвербиалии времени выражают характер определенности действия. Если в третьем примере процесс ограничен рамками *прошлого года* и локализованность действия имеет, таким образом, неопределенный характер, то в седьмом процесс ограничен вполне конкретным промежутком времени и соотносится с конкретным моментом времени. Можно сказать, что обозначаемое глаголом действие в последнем примере занимает на линии времени одну точку. В четвертом примере указывается некий промежуток времени в прошлом, без точного указания его границ. В пятом примере указывается промежуток времени с указанием вполне определенных границ действия: началом действия является 5 часов, а концом – 7 часов. В шестом примере действия в придаточном и главном предложениях характеризуются одновременностью. Характер определенности действия в главном предложении указывается временем действия в придаточном предложении.

Отдельно необходимо проанализировать следующий пример:

(8) – Ты читал эту книгу? – Да. – А когда ты её читал? – Я читал её в этом году.

В предложениях (3) и (8) используется форма прошедшего времени. Формально они отличаются только адвербиалиями времени. В примере (3) используется адвербиалия **в прошлом году**, в примере (8) – **в этом году**. Разница между ними заключается в характере распределения трех моментов. В предложении (8) три момента распределены следующим образом:

Е.   R.S.

Момент события предшествует моменту высказывания, а момент соотнесения с ним совпадает. Вполне естественным для данного случая оказывается употребление адвербиалий времени: **сегодня, на этой неделе, в этом месяце.**

«Зеркальным» отражением является семантика формы настоящего-будущего времени, которая, как уже было указано, имеет следующий вид

(9) – Ты читал эту статью? – Нет. – А когда ты её прочитаешь? – Я её **сейчас же** прочитаю.

S.R.   Е.

Момент высказывания и точка соотнесения совпадают друг с другом, а момент события следует за ними. Как и в предыдущем случае, событие оценивается с точки зрения настоящего, однако с одной существенной разницей, которая состоит в том, что описываемое событие происходит в будущем. О непосредственной связи момента речи и настоящего-будущего времени В.В. Виноградов писал так: «В отличие от описательной формы будущего времени несовершенного вида форма будущего времени совершенного вида не противопоставляет будущего действия плану настоящего. Выражаемое ею действие как бы исходит из настоящего времени, простираясь в будущее в завершительных моментах процесса, в его результате, между тем как начало действия может относиться и к настоящему времени» [7: 466-467].

Однако временные формы могут передавать время относительно.

(10) Я закончил работу к 6 часам.

(11) Я закончил работу, когда он пришел.

В данных предложениях также используется форма прошедшего времени, но расположение моментов имеет совершенно другой характер:

Е   R   S

Здесь представлена семантика допрошедшего времени, в которой момент события предшествует моменту соотнесения, а момент соотнесения предшествует моменту высказывания. Действие имеет законченный характер, оно завершилось до момента соотнесения. Так, в последнем предложении действие главного предложения завершилось при начале действия в придаточном предложении. Таким образом, действия в придаточном и главном предложениях произошли в разное время.

Основное значение будущего времени – описание действия в будущем. В семантике формы будущего времени момент соотнесения и момент события совпадают и следуют за моментом речи.

(12) *Завтра в это время я буду ехать в Москву.*

(13) *Я приеду в Москву в субботу.*

В следующих примерах используется форма добудущего времени:

(14) *Я приеду в Москву к воскресенью.*

(15) *Я приеду в Москву до того, как ты туда приедешь.*

Графически семантику формы добудущего времени можно представить следующим образом.

S   E   R

Момент события предшествует моменту соотнесения, а акт высказывания предшествует моменту события. Для формы добудущего времени необходимо соотнесение или с событием, которое произойдет в будущем, или с адвербиалией времени, которая выражает момент соотнесения. Таким образом, форма добудущего служит для выражения действия, предшествующего другому действию, и имеет относительно законченный характер.

Таким образом происходит актуализация глагола во времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988.
3. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. – М., 1979.
4. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
5. Reichenbach H. Elements of symbolic logic. – N.Y., 1947.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 2002.
7. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1986.

V. Mishlanov

ACTUALIZATION OF THE VERBAL FORMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The article deals with the problems of actualization, adverbial valence and meaning of the verbal forms. Adverbs of time actualize the verbal forms. In other words they use for localization of verb and quantitative characterization.

Key words: actualization, process, adverbial valence, semantics of time forms.

УДК 81.271

Огородникова Е.М.

РЕКЛАМА КАК ФОРМА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Аннотация: Работа посвящена наиболее типичным трудностям, возникающим в процессе создания рекламной коммуникации, которые обусловлены социально-психологическими характеристиками аудитории. В статье описаны основные инструменты создания рекламного текста. Публикация полезна тем, кто заинтересован в разработке наиболее действенного рекламного сообщения.

Ключевые слова: реклама, коммуникация, текст, массовый, информация.

Сегодня реклама как объект научного исследования обладает огромной притягательной силой. Ее изучением в той или иной степени занимается целый ряд наук: жур-

налистика, социология, психология, экономика, история, правоведение. Каждая из них анализирует рекламную деятельность, используя для этого свою методологию, собственный понятийный аппарат. Такой интерес исследователей к рекламной коммуникации свидетельствует о многогранности рекламы.

Экономическая наука, например, рекламу рассматривает в качестве механизма продвижения товара на рынок, условия повышения уровня его продажи. Современная реклама – это мощная индустрия, предполагающая наличие и функционирование различных экономических субъектов, в числе которых рекламодатели, рекламные агентства, средства распространения рекламной информации, различные научно-

* © Огородникова Е.М.